

УДК 7.01

АНТИЧНАЯ ЭТИКА В КОНЦЕПЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПУБЛИЦИСТА XIX ВЕКА Н. Г. ДЕБОЛЬСКОГО*

**СУВОРОВА
ИРИНА
МИХАЙЛОВНА**

*доктор культурологии,
профессор кафедры философии и культурологии,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории,
политических и социальных наук,
Петрозаводск, Российская Федерация,
suvmih@list.ru*

Ключевые слова:

нравственное воспитание
этика
античное наследие
русская философия

Аннотация:

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью презентации опыта малоизвестного русского философа, публициста и педагога конца XIX века Н. Г. Дебольского в поиске нравственного начала воспитания личности и общества. Контент-анализ его статьи «Философские основы нравственного воспитания» позволил выявить определенную рецепцию философских концепций античной этики. Сравнительный анализ отдельных положений этики древнегреческих мыслителей и отечественного философа показал основополагающую значимость античного наследия для русской философской традиции XIX века. На примере различий в определениях этических категорий блага, добродетели, равенства, справедливости и счастья в античную эпоху и в XIX веке в исследовании показана и разница мировоззрений двух культурных эпох. В результате исследования выяснено, что критический подход Н. Г. Дебольского к этике киренаиков, киников, стоиков, Сократа, Платона и Аристотеля позволил русскому мыслителю признать подходящими для воспитания нравственного начала в человеке только отдельные положения этики Платона. Идеалистический синтез платоновской идеи и деятельности под руководством высшей цели стали опорой отечественному философу и педагогу в деле нравственного воспитания.

© 2024 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 января 2024 года

Опубликована: 27 февраля 2024 года

Исследование проблемы нравственного воспитания человека и общества является традицией как в отечественной, так и в зарубежной философии. На протяжении веков философы пытались создать оригинальные этические концепции, регулирующие нравственную сторону жизни личности и социума, в том числе в педагогическом аспекте. Особое место в этом ряду принадлежит отечественному философу, публицисту, переводчику и педагогу конца XIX – начала XX века Николаю Григорьевичу Дебольскому (1842–1918), который впервые опубликовал основные положения своей концепции на страницах самого популярного и тиражируемого журнала России того времени «Отечественные записки». В своей статье

«Философские основы нравственного воспитания» (№ 3 за 1880 год) автор представил на суд читателей оригинальное видение проблемы нравственного воспитания современников с опорой на историю философии, в том числе на источники античной этики, в чем можно усмотреть своеобразную рецепцию античного наследия.

Целью данного исследования является выявление рецепции отдельных этических положений античных философов в труде Н. Г. Дебольского в контексте актуализации проблемы нравственного воспитания человека и общества конца XIX века. В качестве главного метода выступает контент-анализ философского текста, а также сравнение взглядов античных авторов и отечественного мыслителя на место и роль этики в деле нравственного воспитания личности и социума.

Изначально необходимо отметить, что философское наследие Н. Г. Дебольского в отечественной истории было предано забвению вплоть до конца XX века, что было связано с его политической позицией «формального идеалиста», приверженца самодержавия и представителя официальной интеллигенции своего времени. Однако в конце XX века появилось несколько аналитических статей, посвященных исследованию философского наследия Дебольского. Так, в 1995 году Н. Ильин в статье «Этика и метафизика национализма в трудах Н. Г. Дебольского /1842–1918/» отмечал, что незаслуженно забытый русский философ «почти сорок лет отстаивал концепцию сознательного национализма как необходимого условия самосохранения России» [3], которая не была признана его современниками, но была написана «для завтрашнего дня». В 1999 году Н. Е. Овчинников начал ряд публикаций [5], [6], [7], посвященных изучению философского наследия Н. Г. Дебольского по материалам аспирантского историко-философского семинара СПбГУ. В 2017 году С. Н. Кушнер подробно остановился на анализе этической концепции Дебольского, акцентируя внимание на характеристике «верховой цели» [4: 276] в этой концепции. Таким образом, корпус предыдущих аналитических исследований философского наследия Н. Г. Дебольского довольно мал, что позволяет автору данной работы внести свою лепту в изучение творчества русского философа в контексте рецепции античной этики на примере его статьи «Философские основы нравственного воспитания».

Актуализацию проблемы поиска основ нравственного воспитания Дебольский в своей работе обуславливает двумя причинами: устаревшими формами нравственности («Традиционная нравственность сохраняется, правда, в виде формы, обряда, но постепенно все более и более теряет в своем внутреннем содержании» [2: 2]) и несовершенством современного ему общества, где нет этических образцов («Так как традиционная нравственность в настоящее время утрачивает все более и более свою авторитетность и именно в так называемых развитых классах общества, то предоставляя питомца, и именно питомца образованного класса, непосредственному влиянию условий современной жизни, мы готовим из него человека, не только безнравственного, но и лицемерного» [2: 3]).

В качестве выхода из сложившейся ситуации Дебольский предлагает прибегнуть к помощи науки, т. е. рациональной, философской выработке нравственного начала, воспользовавшись всей историей философии, начиная с античных времен.

В первую очередь автор обращается к учению Аристотеля о целесообразности, утверждая приоритет цели практической деятельности над всеми другими согласно установке Стагирита:

Так как наша наука не имеет целью теорию, как другие науки (ведь не для того мы рассуждаем, чтобы знать что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми: в противном случае наука наша была бы бесполезной), то необходимо рассмотреть все, что связано с деятельностью человека, чтобы определить как следует поступать, ибо, как мы сказали от нашей деятельности зависят качества характера, приобретенные нами [1:170].

Дебольский же видит на пути к цели возможность усовершенствования деятельности от однообразной к разнообразной, из отрывочной к связной, что позволяет человеку планировать свою деятельность «связно и с большим разнообразием» :

...Если люди, составляющие данное общество, становятся свободнее, т. е. получают *право* на более разнообразную деятельность, *богаче*, т. е. получают *фактическую* возможность более разнообразной деятельности, *образованнее*, т. е. приобретают *знание способов* более разнообразной деятельности, то такое усиление общественного разнообразия признается обыкновенно за повышение уровня общественного развития [2: 7].

Таким образом, Дебольский устанавливает связь между целеполаганием в практической деятельности личности и уровнем развития социума через возможность совершенствования разнообразных видов деятельности.

Далее автор останавливается на необходимости внутреннего единства практической деятельности и ее системности, приводя пример из истории Древнего Рима:

Например, если мы сравним последние века существования римского государства с более ранними периодами его существования, то окажется явный прогресс в образовании, материальной обеспеченности и даже свободы. Но вместе с тем мы находим постепенное расслабление общества, неспособность его сохранить свою целостность и полное бессилие против внешнего врага. Преуспевая в отношении разнообразия, римское общество разлагалось, однако, от упадка единства или цельности жизни [2: 10].

Таким образом, автор на повестку дня выносит проблему единства в многообразии, полагая, что идеальная деятельностная система – это разнообразие целей вместе с их объединением в соподчиненном порядке. Очевидно, что этот вывод отечественного философа базируется на учении Платона об иерархии эйдосов. Анализ иерархии целей человеческой деятельности позволяет Дебольскому сделать вывод о существовании мира нравственной необходимости и обнаружить новую проблему – проблему двойственности физического и нравственного. В привычном духе идеализма автор в ходе долгих рассуждений приходит к выводу о том, что разумная необходимость является причиной единства физической и нравственной необходимости.

В духе аристотелевской телеологии Дебольский обнаруживает следующие причины безнравственности:

- 1) нравственная ограниченность, когда для человека недостижима высшая цель;
- 2) нравственная слабость, когда у человека нет сил подчиниться высшей цели;
- 3) использование высших целей для достижения низших целей.

Все это, по мнению философа, и составляет сущность безнравственности, о которой в античные времена упоминал Сократ. Именно в сократовском духе Дебольский продолжает свое рассуждение о нравственном начале:

Нравственная деятельность есть такая, которая сопровождается наиболее приятными последствиями для самого деятеля. Совокупность всего приятного для человека мыслится им, как *счастье* и *благополучие*. Отсюда, всего проще, невидимому, возвести в нравственное начало благополучие самого деятеля, т. е. признать, что деятельность тем нравственнее, чем к большему благополучию приводит она самого деятеля [2:33].

Рассматривая благополучие или счастье (в античной философской традиции «благо») в качестве высшей цели, Дебольский указывает на специфический эгоистический характер представления о благе именно в древнегреческой этике:

Все древние мыслители согласуются в том взгляде, что нравственно оправдать известную деятельность значить показать ее согласие с благополучием самого деятеля. Для всех этих мыслителей нравственная мудрость состоит в совершенстве эгоистического расчета [2: 34].

Далее автор останавливается на всеобщем, родовом понятии блага в пику «эгоистических учений» древних, приводя в качестве примеров учение Аристиппа из школы киренаиков и учение Антисфена из школы киников. На данных примерах Дебольский демонстрирует своеобразную «эволюцию» античной этики в представлении о благе, сначала связанном с получением и расширением удовольствия у киренаиков, а затем – с воздержанием от удовольствий у киников. Однако и первую, и вторую позицию Дебольский оценивает как эгоистические, т. е. связанные только с достижением блага для отдельно взятого человека. Справедливости ради необходимо отметить, что автор игнорирует этическую позицию Аристотеля по этому вопросу, который полагал, что «благо различно в различной деятельности» [1: 150].

Однако Дебольский солидарен с Аристотелем в выяснении иерархии добродетелей (которые в данном случае он ассоциирует с удовольствием), выделяя две группы. Так у Аристотеля добродетели делятся на дианоэтические и этические, а у Дебольского – на духовные (высшие) и физические (низшие). Как отмечал Стагирит,

...Дианоэтическая добродетель возникает и развивается по преимуществу путем обучения, поэтому и нуждается в опыте и во времени: этическая же слагается путем привычек; от них-то она и получила свое название, так как оно образовано мелким изменением слова нрав. Отсюда ясно, что ни одна этическая добродетель не дается нам от природы [1: 168].

У отечественного философа высшие добродетели «отличаются от низших, физических удовольствий своею способностью бесконечного нарастания без усложнения или, по крайней мере, при малом усложнении условий своего осуществления» [2: 37]. В своих выводах Дебольский в итоге акцентирует внимание именно на приоритете духовной деятельности в деле воспитания нравственности, которая, по его мнению, содействует благополучию: «Бесконечно нарастающая духовная деятельность сама по себе, независимо от связанных с нею приятных последствий, составляет высшее благо человека» [2: 38].

В контексте сделанного вывода русский философ критично оценивает этику Эпикура, подчеркивает значимость стоической этики, отмечая и ее «недостаток»: «...их начало – есть начало отрешения от полной, разнообразной деятельности, и потому оно не удовлетворяет требованию от нравственного начала» [2: 39]. Дебольский не разделяет практики спокойного созерцания стоицизма, уповая исключительно на деятельностный подход в формировании нравственного начала в человеке.

Опору для своих суждений русский философ находит в учении Платона, который связывал способности души с определенным видом деятельности [8]. Упоминая диалог Платона «Горгий», Дебольский выстраивает свое рассуждение о правильном распределении видов деятельности, которое приводит к справедливости. Напротив, этическое учение Аристотеля Дебольский повторно характеризует как исключительно эгоистическое, т. е. имеющие отношение только к интересам отдельно взятого человека и его блага, в котором игнорируется общее благо и справедливость. Опираясь на многочисленные цитаты из «Никомаховой этики» Аристотеля, русский философ вступает с ним в принципиальный спор о приоритете альтруизма над эгоизмом. Главным аргументом автор считает неравноценность целей альтруизма и эгоизма:

Нравственная деятельность не есть стремление к собственному благополучию, но, напротив, стремление к собственному благополучию становится нравственным, когда подчиняется стремлению к чужому благу. Следовательно, начало эгоизма не есть истинное нравственное начало; выше его – начало альтруизма [2: 42].

Рассуждая о благе, добродетели, альтруизме и эгоизме в представлении античных авторов, Дебольский в итоге приходит к выводу, что в контексте языческого мировоззрения (по сравнению с христианским) великим умом древности было еще неподвластна установка сознания на альтруизм как нравственный принцип жизни.

Аналогичный вывод делает автор относительно разницы во взглядах на равенство и счастье у античных и христианских мыслителей, обусловленной разницей мировоззрений, утверждая, что

По учению древних моралистов, люди по природе неравны, вследствие чего между ними не может существовать и нравственного равенства. Для учения христианства люди по природе равны. Этим учением прирожденного равенства всех людей христианство положило резкую границу между древнею и новою этикою, между моралью эгоистического расчета и моралью общечеловеческого братства [2: 46].

С этой разницей в мировоззрении автор связывает понятия космополитизма, патриотизма и национализма, что позволяет ему развить свое собственное учение «формально-националистического идеализма». Тем не менее, Дебольский множество раз отмечает на страницах своего труда, где анализируются этические теории следующих поколений, значимый вклад античной этики в достижения всего человечества.

В конце своего труда русский философ в духе идеализма отвечает на главные вопросы, заданные относительно воспитания нравственного начала. Он аргументированно утверждает, что началом нравственности должен быть исторический идеализм, а главным понятием – национализм, который противостоит «отвлеченно-гуманному утилитаризму», лишенному всякой определенности. В качестве примера он приводит патриотичный полис Афин, который, по его мнению, заботясь о собственном благе, внес значительный вклад в общемировое развитие человечества.

В результате можно сделать вывод о том, что русским философом Дебольским был осуществлен серьезный анализ этического наследия античных мыслителей на уровне категорий блага и добродетели, равенства, счастья и справедливости. Критическая оценка Дебольским этических учений киренаиков, киников, эпикурейцев, стоиков, Сократа, Платона и Аристотеля позволила ему сформулировать свою собственную философскую точку зрения относительно воспитания нравственного начала в человеке и социуме. Эта точка зрения, без сомнения, появилась под воздействием этики Платона, которая признается русским автором конструктивным вариантом синтеза идеи и деятельности под руководством высшей цели. Таким образом, русский философ, педагог, публицист XIX века,

апеллируя к этике античных мыслителей, представил для своих современников способ воспитания нравственного начала в человеке и обществе.

*Исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда № 22-18-00423, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика. Минск: Литература, 1998. 1392 с.
2. Дебольский Н. Г. Философские основы нравственного воспитания. СПб., 1880. 115 с.
3. Ильин Н. П. Этика и метафизика национализма в трудах Н. Г. Дебольского. URL: <http://russamos.narod.ru/02-02.htm> (дата обращения: 01.10.2023)
4. Кушнер С. Н. «Верховная цель» нравственной деятельности в этической концепции Н. Г. Дебольского // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 274–277. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-274-277.
5. Овчинников С. Е. Метафизика Н. Г. Дебольского // Мудрое слово русской философии: труды аспирантского историко-философского семинара / отв. ред. А. Ф. Замалеев. СПб.: 1999. С. 49–55.;
6. Овчинников С. Е. Нормативный подход в национально-нравственной философии Н. Г. Дебольского. URL: <http://www.nationalism.org/russamos/l-ovch1.htm> (дата обращения: 15.02.2017).
7. Овчинников С. Е. Н. Г. Дебольский о проблеме нации // Идейное наследие русской философии: труды кафедрального историко-философского семинара / отв. ред. А. Ф. Замалеев, И. Д. Осипов. СПб.: 2000. С. 125–128.
8. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.

REFERENCES

1. Aristotle. Nicomachean Ethics. Minsk: Literature, 1998. 1392 p. (In Russ.)
2. Debolsky N. G. Philosophical foundations of moral education. St. Petersburg, 1880. 115 p. (In Russ.)
3. Ilyin N.P. Ethics and metaphysics of nationalism in the works of N.G. Debolsky. URL: <http://russamos.narod.ru/02-02.htm> (access date: 10/01/2023) (In Russ.)
4. Kushner S. N. "The supreme goal" of moral activity in the ethical concept of N. G. Debolsky // Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2017. T. 17, issue. 3. pp. 274–277. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-274-277. (In Russ.)
5. Ovchinnikov S. E. Metaphysics of N. G. Debolsky // Wise word of Russian philosophy: works of a graduate historical and philosophical seminar / resp. ed. A. F. Zamaleev. St. Petersburg: 1999. pp. 49–55. (In Russ.)
6. Ovchinnikov S. E. Normative approach to the national moral philosophy of N. G. Debolsky. URL: <http://www.nationalism.org/russamos/l-ovch1.htm> (access date: 02/15/2017). (In Russ.)
7. Ovchinnikov S. E. N. G. Debolsky on the problem of the nation // Ideological heritage of Russian philosophy: proceedings of the departmental historical and philosophical seminar / resp. ed. A. F. Zamaleev, I. D. Osipov. St. Petersburg: 2000. pp. 125–128. (In Russ.)
8. Plato. Collected works in 4 volumes. T. Z / Transl. from ancient Greek; General ed. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Takho-Godi; Auto. entry Art. and Art. in note A. F. Losev; Note A. A. Tahoe-Godi. M.: Mysl, 1994. 654 p. (In Russ.)

ANCIENT ETHICS IN THE MORAL EDUCATION CONCEPT OF NINETEENTH-CENTURY RUSSIAN PUBLICIST NIKOLAY DEBOLSKY

SUVOROVA
Irina

*Doctor of Culturology,
Professor of Philosophy and Culture studies Department,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation, suvormih@list.ru*

Keywords:

moral education
ethics
ancient heritage
Russian philosophy

Summary:

The significance of this study lies in the exploration of the experience of a lesser-known Russian philosopher, publicist, and educator from the late 19th century, N. G. Debolsky, in his search for the moral foundations of individual and societal education. Through a content analysis of his work “Philosophical Foundations of Moral Education”, a clear influence of ancient ethical concepts was identified. A comparative analysis of selected ethical principles of ancient Greek philosophers and Debolsky highlighted the profound impact of ancient philosophy on the Russian philosophical tradition of the 19th century. By examining variations in the definitions of ethical concepts such as good, virtue, equality, justice, and happiness between these two time periods, the study illustrates the contrasting worldviews of these cultural eras. The study reveals that Debolsky’s critical assessment of ethical theories from Greek philosophers such as the Cyrenaics, Cynics, Stoics, Socrates, Plato, and Aristotle led him to adopt only certain aspects of Plato’s ethics as conducive to moral education. The idealistic synthesis of Plato’s thought with purposeful action guided by a higher calling served as a core principle for Debolsky in moral education.